

Я отплачу добротой за доброту

Остров Коро, лаборатория.

Лу Юань занимался подготовкой документов по экспериментам с графеновым материалом.

Попрощавшись с ученым, который хотел остаться еще на пару часов, он направился в раздевалку у двери.

Согласно системе конфиденциальности лаборатории, любая информация после рабочего времени должна храниться в архиве в указанном месте строго в соответствии с процедурами. При входе и выходе в рабочие помещения требовалось пройти проверку безопасности, учитывая мобильные телефоны, флеш-карты и все другие электронные устройства. Меры безопасности Будущего Групп были на пределе.

Лу Юань взял телефон и направился к стоянке.

Как только он собрался завести машину, чтобы поехать домой, его телефон завибрировал.

Это было письмо от его старого друга.

«Поздравляю, старина Лу, благородный приз должен быть твоим, верно?»

Ван Ботао, его одноклассник из родного города. После окончания института оба поступили в Научно-исследовательский институт, но на разные кафедры. Хотя Лу Юань не был самым успешным в сфере материаловедения, этот его друг всегда относился к нему хорошо, и он был благодарен ему за это.

Пусть и в конце их пути разошлись.

На лице Лу Юаня появилась улыбка. Было бы неправдой сказать, что он не почувствовал гордость, услышав комплимент друга. Он постучал несколько раз по экрану и послал ответное сообщение.

Меня только номинировали, это еще не точно».

Дзинь!

Сообщение дошло. Едва он захотел выключить телефон, как сразу пришел ответ.

«Я в ресторане на пляже, на западном побережье, хочешь со мной выпить?»

Лу Юань удивился и немедленно напечатал ответное сообщение:

«Ты в Цине?»

«Верно. Ты не хочешь выпить?»

На мгновение пальцы Лу Юаня замерли, и после секундного колебания он напечатал на экране несколько слов.

«Подожди меня... если мы только выпьем».

«Конечно».

Лу Юань отправился на западное побережье, припарковал машину, посмотрел на толпу, глубоко вздохнул и вошел в ресторан.

Инстинкт подсказывал ему, что его старый друг здесь не только для того, чтобы наверстать упущенное, у него явно были и другие намерения. Но даже в этом случае он должен встретиться с ним после столь долгого путешествия.

Войдя в ресторан, он оглядел толпу, затем увидел своего друга в углу, машущего ему рукой.

Когда они встретились, Ван Ботао похлопал его по плечу и радостно сказал:

«Ха-ха, ты удивлен меня видеть? Здравствуйте, пожалуйста, принесите нам два пива!»

«Вот парень, почему ты не сказал мне, что придешь?» пожаловался Лу Юань своему другу, когда сел напротив. Потом он взял меню. «Ужин за мой счет, не стесняйся».

«Не надо, я уже все заказал. Ты занятой человек, и это здорово, что ты все еще помнишь меня, как я мог позволить тебе заплатить? Не думай о счете, я уже заплатил!» Ван Ботао встряхнул банкноту и сунул ее в карман.

«Кто платит перед едой!» Лу Юань жаловался, но ему пришлось смириться.

Вскоре официанты начали приносить блюда. После нескольких кружек пива разговор потек рекой. Так как он помнил слова Цзян Чэня, Лу Юань боялся выпить слишком много. Он не упоминал ничего, связанного с его работой, и просто болтал о своей жизни.

Но к удивлению Лу Юаня Ван Ботао не пытался ненавязчиво спросить о графене. Он действительно выглядел так, как будто он был здесь ради удовольствия.

Как только Лу Юань почувствовал, что ему больше не нужно беспокоиться о том, как отклонить просьбу друга, Ван Баотао внезапно обратился к нему:

«Старый Юань».

«А?»

«Мне всегда было интересно, что с тем, как я начал называть тебя Старым Юанем (примечание: «Старый Юань» по-китайски означает страдание от несправедливости), я отозвал всю твою удачу?»

«Почему это?» Лу Юань сделал глоток.

«Раньше, в институте, директор твоего отдела всегда давал тебе самые сложные проекты. Если у тебя что-то получалось, он всегда ставил свое имя впереди. Если проект не давал никаких результатов, то он использовал твое имя как козла отпущения...»

«Ох, давай не будем говорить о прошлом», Лу Юань махнул рукой.

После того, как его номинировали на Нобелевскую премию, его менталитет полностью изменился. Причина, по которой он ушел, была в несправедливости, которую он получал в институте, и он больше не хотел, чтобы с ним обращались без уважения. Поэтому он решил принять оливковую ветвь от Будущего Групп в надежде, что он сможет сделать себе имя и

доказать людям, что ничего не мешает ему двигаться вперед.

Но когда он узнал, что его номинировали на столь престижную премию, и о нем заговорили бесчисленные СМИ, он успокоился.

Ощущение было такое, будто он просто вознесся, и все, что происходило в этом «маленьком круге», больше не имело значения.

Затем Ван Ботао резко продолжил.

«Директора Ли отправили в отпуск».

«Отпуск? Почему?» Лу Юань был потрясен.

«Нарушение правил. Дипломная работа бедняги оказалась фальшивкой, приехала комиссия по проверке дисциплин и наказала тех, кто ничего не делал. Это случилось несколько дней назад», Ван Ботао улыбнулся. «За директором Ли последовал его заместитель, который, как выяснилось, пользовался преимуществом своего положения в обмен на услуги. Теперь он тоже в тюрьме. Я помню, что раньше они оба тебе не нравились».

Реально?

Лу Юань хотел что-то сказать, но он увидел улыбку друга, и слова застряли у него в горле. Немного поразмыслив над словами, он добавил.

«Это из-за меня?»

Ван Ботао не ответил на вопрос, но вместо этого серьезно посмотрел на него.

«Сейчас открыта должность директора института материаловедения. Ты нужен стране».

Лу Юань поднялся, Ван Ботао потянул его вниз.

«Не уходи, дай мне закончить».

«Старый Ван, мы друзья, я не хочу, чтобы ты был на другой стороне от меня».

Лу Юань хотел уйти, но Ван Ботао крепко держал его.

«Старина Юань, я согласен, что институт несправедливо обошелся с тобой по многим вопросам! Но, пожалуйста, дайте нам шанс загладить свою вину! Люди на самом верху знали о том, что произошло, и настоятель сделал большой акцент на том, чтобы убрать тех, кто очернил твое имя! Люди, которые тебе мешали, будут наказаны. Если у тебя еще что-то есть, просто скажи...»

«Меня номинировали на Нобелевскую премию, и вы сразу обо мне вспомнили?» Лу Юань холодно посмотрел на него.

Ван Ботао молчал, потом, наконец, он ответил.

«...Какое это имеет значение? Так произошло, причина не важна».

«Конечно, важно. Я вижу высокомерие».

Лица Ван Ботао застыло, и он неловко произнес:

«Я отплачу добротой за доброту. Если ты еще раз упомянешь об этом, мы больше не будем друзьями».

Лу Юань вырвался из рук друга и, не поворачивая головы, направился к двери.

Он шел по краю пляжа Хот-Спрингс-Айленд, вечерний бриз шевелил листья кокосовых пальм.

Ступая по гладкому песку, Цзян Чэнь держал телефон, слушая отчет агента-призрака.

«...Слова Лу юаня?»

«Категорически отказался», ответил Чжу Юй.

«Отлично», улыбнулся Цзян Чэнь.

Он не предал доверия.

Нобелевская премия и доступ к технологии графена...без сомнения, заинтересованный Китай должен был отправить людей, чтобы убедить его вернуться. Однако он должен знать, кто оказал ему эту честь.

«Что делать с Ваном Баотао?»

«Проверьте его визу. Найдите причину депортировать его и поместить в черный список», приказал Цзян Чэнь.

Он был всего лишь директором института, а не шпионом, пытающимся украсть информацию. Исходя из дипломатических отношений между двумя странами, было бы лучше держать это под контролем. Депортации будет достаточно, чтобы предупредить их.

«Принято».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/490840>